

1047-5
На снѣхъ

МИЛЛІОНЪ ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ СНОВЪ.

1047-5

РУКОВОДСТВО,

СОСТАВЛЕННОЕ ПО ТВОРЕНІЯМЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПРЕДСКАЗАТЕЛЕЙ И
СНОТОЛКОВАТЕЛЕЙ КАКЪ ДРЕВНИХЪ, ТАКЪ И ПОЗДНѢЙШИХЪ КАКЪ-ТО:

Сваденборга, Мартына Задени, Птоломея, Платона,
Калліостро, Тихобраге, Брюса

—) и (—

ЗНАМЕНИТОЙ ПРОВѢЩАТЕЛЬНИЦЫ

ЛЕНОРМАНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Гл. I. 1) О снахъ вообще 2) о времени справедливыхъ сновъ.
Гл. II. Снотолкователь по азбучному алфавиту съ приложеніемъ таблицы, указывающей событія сновъ.
Гл. III. Предугадываніе будущаго по человѣку, животнымъ, птицамъ и бездушнымъ предметамъ.
Гл. IV. Разказы о случившихся снахъ.

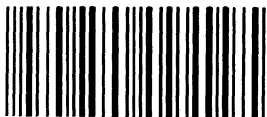

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1897.

Дозволено цензурою. Москва, 19 Октября 1896 г.

2007112457

Г Л А В А I.

О снахъ вообще.

Гиппократъ, ученый мужъ древности, говоритъ, что когда человекъ спитъ, когда тѣло его находится въ усыпленномъ состояніи, то душа бодрствуетъ и переносится повсюду, гдѣ тѣло наше можетъ находиться; она видитъ и чувствуетъ все то, что тѣло могло-бы видѣть и чувствовать, если-бы оно не было въ усыпленномъ состояніи.

Сновидѣнія бываютъ пяти родовъ, смотря по различію ихъ качествъ:

- 1) сонъ,
- 2) видѣніе,
- 3) оракулъ или прорицаніе,
- 4) грезы и
- 5) привидѣніе.

Сонъ раскрываетъ намъ во время нашего сна скрытую какую-нибудь истину, явившуюся намъ въ какомъ-нибудь извѣстномъ видѣ или очеркѣ.

Видѣніе есть ни что иное, какъ про-

долженіе, такъ сказать, остатокъ сна, который видятъ при пробужденіи. Въ примѣръ тому, мы можемъ указать на императора Веспасіана, видѣвшаго во снѣ хирурга, выдергивающаго зубъ императора Нерона.

Грезы бываютъ тогда, когда наши внутреннія чувствованія и ощущенія дѣлаются весьма сильными и, переходя во время нашего сна къ мозгу, встрѣчаютъ разсудокъ постоянно бодрствующимъ. Тогда, что думали во время дня, снится намъ ночью, — если человѣкъ влюбленный думаетъ во время дня о своей возлюбленной, онъ будетъ думать о ней и во снѣ, Скупому снится его богатство, и онъ даже и во снѣ говоритъ о немъ.

Привидѣніе, называемое у грековъ фантомомъ, т.-е. призракомъ, есть не что иное какъ ночное видѣніе, представляющееся слабому воображенію дѣтей и стариковъ; первыхъ оно пугаетъ, вторыхъ приводитъ въ раздражительное состояніе. Изъ этихъ пяти родовъ сновидѣній, два первые имѣютъ нѣкоторое правдоподобіе истины, но послѣдніе всегда обманчивы.

Вообще о всѣхъ этихъ сновидѣніяхъ

нужно замѣтить, что тѣ изъ нихъ, о которыхъ мы, при нашемъ пробужденіи, не вполне можемъ вспомнить, или даже совсѣмъ забываемъ, не имѣютъ никакого особеннаго значенія, сны же которые остаются на долго въ нашей памяти, бываютъ большею частію хорошіе. Эти сновидѣнія мы видимъ при разсвѣтѣ дня, т.-е. за полночь, потому что до этого времени вся наша чувственность и всѣ наши тѣлесныя силы заняты вареніемъ желудка, и разсудокъ нашъ, обременяемый парами (газами) пищи, стремящимися отдѣлиться къ мозгу, препятствуетъ намъ видѣть во снѣ что либо ясно, чисто и толково. Артемидоръ однако говоритъ, что человѣкъ воздержный и ведущій спокойный, тихій образъ жизни можетъ во всякій часъ ночи, и даже днемъ видѣть сонъ, событія котораго могутъ имѣть близкое сходство значенія съ дѣйствительностью.

Нѣкоторые писатели раздѣляютъ сновидѣнія на три рода, а именно на сны о предметахъ, нами на яву видимыхъ, сны о чувствованіяхъ и сны о предметахъ на яву невидимыхъ. Первые они